

Анонс:

Бои в июне - июле 1941 года.

Пермская 112-я стрелковая дивизия.

В рядах Кунгурского 416-го стрелкового полка.

Статья Барминского В.В. "В рядах Кунгурского полка " напечатана в газете за 1974 год с воспоминаниями о боях под Краславой (Латвия) в конце июня – начале июля 1941 года в составе Кунгурского 416-го стрелкового полка Пермской 112-й стрелковой дивизии 22-й армии Западного фронта

.
. .

Материал по запросу:

кунгурский полк, бои под краславой, 416 кунгурский стрелковый полк, 416 стрелковый полк, 416 стрелковый полк, бои в июне 1941, 112 стрелковая дивизия, бои в прибалтике 1941, бои в полоцком районе

.
. .

ПРЕДИСЛОВИЕ

Лето 1941 года стало тяжелейшим испытанием для Красной Армии. И первыми удар отборных немецких дивизий приняли на себя призывники 1921-1922 годов рождения.

Именно они встретили врага, не знавшего до сих пор поражений и завоевавшего всю Европу. Это они с бутылками коктейля "Молотова" героически шли на танки, а с винтовками Мосина воевали против пулемётов и автоматов.

Именно тогда Красная Армия ценой больших потерь начала “перемалывать” не знавшую еще поражений германскую армию и дала возможность стране мобилизоваться.

Поэтому так дороги все воспоминания ветеранов, вступивших первыми в бой в июне-июле 1941 года.

Представляем вам воспоминания нашего отца, Василия Васильевича Барминского, о том, как стойко и героически в самом начале войны под латвийским городом Краслава сражались с немецко-фашистскими захватчиками воины, среди которых был и наш отец, Кунгурского 416-го стрелкового полка, входившего в состав сформированной в 1939 году в городе Пермь 112-й стрелковой дивизии.

Статья “В рядах Кунгурского полка” с воспоминаниями Барминского В.В. была напечатана в трех номерах Кунгурской газеты “Искра” от 20 и 22 августа, 5 сентября 1974 года.

Леонид БАРМИНСКИЙ (г.Витебск, Беларусь),
Владимир БАРМИНСКИЙ (г.Дубна, Московская обл.)

БАРМИНСКИЙ
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Об авторе, Василии Васильевиче БАРМИНСКОМ:

Родился 24 марта 1922 года в д.Изосимово Красноборского района Архангельской области.

После окончания рабфака при Архангельском лесотехническом институте в 1940 году был призван в Красную Армию и направлен служить в г.Кунгур Пермской области, зачислен в состав 416-го стрелкового полка.

Участник Великой Отечественной войны.

Войну встретил бойцом Кунгурского 416-го стрелкового полка Пермской 112-й стрелковой дивизии, включенной в состав 22-й армии, воевавшей в районе Полоцкого укрепленного района и в Прибалтике. В

конце июня – начале июля 1941 года принял участие в боях по обороне Краславы (Латвия).

В последовавших дальнейших многочисленных боях был ранен в ногу и не смог быстро перемещаться вместе с оперативно менявшим позиции полком, лесами выбрался в Белоруссию.

Затем влился в ряды белорусских партизан. Сначала был рядовым бойцом, затем командиром отделения партизанского отряда. В середине 1943 года назначен заместителем комиссара по комсомолу партизанского отряда им.Щорса партизанской бригады им.Чапаева Полоцко-Лепельского партизанского соединения в Витебской области Белоруссии.

Сразу после войны участвовал в восстановлении народного хозяйства Белоруссии.

С 1951 года по 1955 год находился на службе в Советской Армии, в частности, в Группе Советских войск в Германии. По окончании службы учился в Минском государственном педагогическом институте, который окончил по специальности “История”. Был на педагогической работе, затем направлен на партийную работу.

Больше двадцати лет находился на советской работе в Белоруссии: заместитель председателя Россонского райисполкома, председатель Россонского райисполкома, председатель Сенненского райисполкома, с середины 1970 года ответственный работник в Витебском облисполкоме.

С середины 1982 года персональный пенсионер республиканского значения в Белоруссии.

Умер 12 апреля 1992 года. Похоронен в г.Витебск.

Награжден: орденом “Отечественной войны“ 1-й ст., орденом “Красной Звезды“, двумя орденами “Знак Почета“, двенадцатью медалями, двумя Почетными Грамотами Верховного Совета БССР и многими другими грамотами.

В рядах Кунгурского полка

Осенью 1940 года после окончания рабфака меня вместе с другими моими сверстниками, вчерашними студентами, призвали в армию и направили на Урал, в 416-й Кунгурский стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии.

К этому времени по приказу наркома обороны в армии создавались учебные подразделения, которые комплектовались из бойцов, имеющих высшее и среднее образование.

После двухлетнего срока службы всем бойцам таких подразделений предусматривалось присвоение офицерского звания и увольнение в запас.

В нашем полку была создана учебная рота при первом батальоне, куда меня определили для прохождения службы.

За сравнительно непродолжительное время мы прошли неплохую военную выучку.

После войны с Финляндией требования в армии значительно возросли. Нас обучали в условиях, приближённых к военному времени. Мы овладевали оружием, знакомились с военной тактикой.

Много внимания уделялось физической закалке и выносливости.

В эти годы впервые были введены зимние лагеря.

Туда мы выезжали на несколько месяцев, учились ходить по азимуту на лыжах с полным снаряжением. Участвовали в учениях с боевой стрельбой, находились под артиллерийским и миномётным огнём, привыкали к заунывному вою боевых снарядов и мин.

Ночевали в зимнем лесу. Учились делать шалаши из снега и хвои, совершали марш-броски на большие расстояния.

Проводились лыжные кроссы на десять и более километров с полной экипировкой.

Нас много учили ведению разведки и наблюдению. Специально было оборудовано поле для наблюдения. Надо было нанести на схему расположенные на нём основные предметы.

Через определённое время некоторые из них убирались и устанавливались новые. Предстояло обнаружить, какие перемены произошли на поле и отметить их на схеме. За это выставлялась оценка.

Словом, мы учились всему, что требовалось на войне. В связи с тем, что из нас готовили будущих офицеров, в роту назначили наиболее опытных командиров и политработников.

Командиром нашего отделения был сержант Тютюкин, энергичный и веселый человек. Он никогда не унывал и учил бойцов мужественно переносить все лишения.

Полком командовал майор Буданов.

Не раз к нам в часть приезжал командир дивизии комбриг Адамсон.

7 ноября 1940 года, в годовщину Великого Октября, мы приняли военную присягу. После принятия присяги нас стали пускать в увольнение для знакомства с городом.

1 января 1941 года мы были на экскурсии в знаменитой Кунгурской пещере. В тот же день я сфотографировался в зимней форме. Снимок у меня и сейчас хранится, как ценная семейная реликвия.

1 мая на центральной площади Кунгура состоялся праздничный митинг трудящихся и парад войск нашего полка.

В конце месяца мы выехали в летние лагеря. Туда же прибыло много бойцов для прохождения учебных сборов. Бойцам нашей роты поручили вести с ними строевую подготовку.

В середине июня нам объявили, что полк должен передислоцироваться на запад в связи с предстоящими большими учениями, на которых, как говорили командиры, будут применяться все рода войск.

На станции Кунгур собралось много провожающих, так как полк состоял в значительной части из кунгуряков. Плакали женщины и дети, прощались со своими мужьями, отцами, сынами.

Многим из них не пришлось уже больше встретить своих родных и близких.

20 июня 1941 года полк прибыл на железнодорожную станцию Дретунь к северо-востоку от белорусского города Полоцк.

Там нас и застала весть о начале войны с фашистской Германией. 112-й стрелковой дивизии предстояло занять оборону на участке фронта в районе латвийского города Краслава с целью

воспрепятствовать попыткам немецких войск сходу форсировать Западную Двину на этом направлении.

30 июня наш полк, совершив 152-километровый марш, прибыл в город Краславу.

Здесь нам поставили боевую задачу: задержать противника на подступах к городу.

Вместо отдыха после изнурительного марша мы всю ночь рыли окопы на горе Замковой, что на западной окраине Краславы.

Мой окоп, как снайпера-наблюдателя, находился метрах в ста впереди от расположения роты в направлении кладбища. Имея винтовку с оптическим прицелом, я должен был меткими выстрелами поражать отдельные цели противника.

1 июля утром немецкие самолёты бомбили наши позиции. Когда улетели самолеты, заработала артиллерия противника. Потом перед нашим расположением, примерно в 300 метрах, из низины выползли несколько танков. Появилась вражеская пехота. Наши открыли ураганный огонь. Атака была отбита, а затем и вторая.

Ночью командиры накоротке рассказали о боевой обстановке: днём противник проводил разведку боем, завтра ожидается генеральное наступление фашистов.

С рассветом 2 июля началась орудийная канонада, которая не стихала весь день. Разрывы бомб и снарядов заглушили всё, едкий дым расстилался по полю. Ползли темные квадраты танков, изрыгая смерчи огня. Появились цепи вражеских солдат. Слышались дикие крики на чужом языке. Пьяные головорезы шли в полный рост и вели сплошной огонь из автоматов.

Из окопов невозможно было выглянуть, потому что над головами летели огненные струи. Разрывные пули, рассчитанные на психологическое воздействие, лопались от удара о травинку, создавая иллюзию, что автоматчики ведут огонь совсем рядом.

Создалось критическое положение. Выручила наша артиллерия, которая заставила противника залечь. Этого было достаточно, чтобы бойцы открыли ураганный огонь по врагу из всех видов оружия. Инициатива перешла в наши руки. Атака захлебнулась, противник откатился, оставив много убитых и раненных, подбитых танков и другой техники.

Через некоторое время неприятель, введя в бой резервы, начал ещё более яростное наступление. Ему удалось достигнуть нашего переднего края. Началась рукопашная схватка, пошли в ход гранаты. Наш батальон поднялся в контратаку и с криком “ура” бросился на фашистов.

Всё перемешалось. Были моменты, когда трудно было сразу определить, где враги и где наши. Контратаку поддержали другие подразделения, ударившие с флангов.

Враг не выдержал и начал в панике отходить. Но и мы понесли большие потери.

Поздно вечером, после еще нескольких контратак, мы получили приказ оставить город и отойти на второй рубеж.

Сосредоточившись в лесу восточнее Краславы, мы начали готовить вторую линию обороны. Законы войны суровые: вместо отдыха после тяжелых двухдневных боев шла усиленная подготовка для контрудара по противнику. 3 июля нам предстояло вернуть Краславу.

В роте за время боев выбыла из строя половина личного состава. В других подразделениях было такое же положение. Командирами взводов приходилось назначать сержантов, а то и просто рядовых бойцов.

Наш исходный рубеж находился на опушке леса около шоссе, ведущей из Краславы на Полоцк. По установленному сигналу должен был начаться штурм города. Уточнялись маршруты движения, порядок связи и взаимодействия.

Нам сказали, что в контрударе будут участвовать танки. Это подняло боевой дух бойцов, и остаток ночи они провели в мыслях о предстоящей атаке.

Июльская ночь коротка. Забрезжил рассвет. Вскоре сигнальные ракеты подняли бойцов, и они пошли на штурм.

“Даешь Краславу!” — таков был клич. Заработала наша артиллерия. Но танки, которых мы ждали с нетерпением, так и не появились.

От опушки до города было метров четыреста - пятьсот. Их занимала низина с кустарниками и вьющимся в направлении города ручьем. Преодолев это пространство, мы ворвались в Краславу.

Вскоре сильный огонь противника заставил залечь. Передали сигнал артиллеристам побольше дать огня, по существу вызвав его на себя. Артиллерия фашистов молчала, опасаясь попасть по своим. Короткими перебежками от дома к дому мы теснили противника. Ожили вспышками чердаки домов. Залповым огнём из винтовок мы подавляли огневые точки врага. Вскоре значительная часть города оказалась в наших руках.

Но вот нашей группе путь преградил огонь пулемётов и автоматов из дома с высокой кирпичной стеной. Наши залпы не возымели действия. Дом был превращен в своеобразную крепость с амбразурами в стенах. Находясь на удобной высоте, противник простреливал лощину, по которой мы двигались.

Решено было обойти дом и ворваться во двор. Я рванул к ручью. В это время полоснула очередь, и я упал в воду. Ручей спас мне жизнь, потому что взметнувшаяся при падении плащ-накидка в нескольких местах оказалась пробитой пулями. Скатились в ручей и другие бойцы. Под прикрытием берегов мы по воде поползли вперёд. Во дворе дома завязалась рукопашная схватка, пошли в ход гранаты. Злополучный дом был взят нами, но дорогой ценой: погибло пятнадцать наших ребят.

Путь к центру города был открыт. Откуда-то появился старик, житель города Краславы. Он показал нам, как лучше пройти вперёд. Ещё долго шли уличные бои. В тот день Краслава несколько раз переходила из рук в руки.

После нескольких атак противника мы получили приказ об отходе на третий рубеж обороны, к реке Сарьянке. Фашистские самолёты и огонь дальнобойной артиллерии всё время преследовали нас.

В лесу под Краславой мы похоронили многих павших товарищей. Но здесь были разгромлены отборные гитлеровские части и надолго приостановлено их продвижение.

Наша рота заняла позиции на невысоких холмах в пятистах - шестистах метрах от реки Сарянки. Влево расположились остальные подразделения Кунгурского полка.

Рано утром 9 июля вместе с другим наблюдателем из отделения управления получил боевую задачу от командира роты старшего лейтенанта Шаева: проникнуть в деревню, которая находилась на противоположной стороне речки, и вести наблюдение в западном направлении.

Мы переправились через речку и пробрались в деревню. Жителей в ней не было. Выбрали по-удачнее чердак дома и стали вести наблюдение. Впереди простиралось поле, в километре — полтора виднелся лес, слева нарушал видимость кустарник. Прошло уже около двух часов, а в нашем секторе наблюдения не было никаких изменений.

Вскоре на левом фланге разыгрался сильный бой. Отчётливо были слышны взрывы снарядов и пулемётные очереди. За лесом что-то горело, валил густой дым.

Стало ясно, что противник повёл наступление на левом фланге нашего Кунгурского полка.

Ситуация изменилась. Бой шёл уже на левой стороне реки, а мы, как в мышеловке, сидели на правой стороне. Что делать? Принимаем решение возвратиться в роту.

На высоте видим какие-то фигуры. “Вот, значит, где наши”, — подумали мы. Но в это время по нам полоснул автомат.

Стало ясно, что стреляют фашисты, переправившиеся через речку. Заняв удобное положение, я навел оптический прицел. В перекрестии оказался гитлеровец в зелёном мундире. Нажимаю спусковой крючок — и подстреленный враг падает на землю.

После этого и началось: застрочили автоматы, раздались пронзительные крики на чужом языке.

Мы вбежали в рожь. Перед нами открылся противоположный берег реки. Шли бесконечные цепи немцев, ползли чёрные квадраты танков. Видим невдалеке наш ручной пулемёт. Лежит убитый пулемётчик — вблизи воронка от мины. Пробуем пулемёт. Исправный. Выпустив несколько дисков по цепям противника и прихватив пулемёт, мы вбежали в горящую деревню.

Из-за реки ударил миномёт. Гитлеровцы прочёсывали рожь из автоматов. В это время наш левый фланг ударил по приближающимся цепям фашистов, заставив их залечь. Бой разгорелся с новой силой.

С трудом мы пробившись к своим и разыскали нашу роту. Командир объявил благодарность за находчивость и правильные самостоятельные действия.

Был ясный июльский день 1941 года. Сводная колонна нашей дивизии отходила на новые рубежи. Впереди шли остатки Кунгурского полка, за нами двигались артиллерийские части, обозы. Замыкал колонну 385-й стрелковый полк.

Голова колонны вытянулась из леса. Перед нами простиралось поле. Впереди виднелась деревня, а дальше снова темнел лес. В километре от нас проходила вторая дорога. Она пересекала ту, по которой двигалась наша колонна. По другой дороге тоже шла колонна войск.

Головы колонн подошли на сравнительно близкое расстояние. Из наших кто-то крикнул: “Немцы!”. Встречные заорали: “Рус!”. Оказывается, наша колонна сошлась с немецкой. Ну и началось тогда!

На ходу, рассредоточиваясь и ведя огонь, наши бросились вперёд. Было ясно, что при такой встрече возьмёт верх тот, кто не растеряется. Наша артиллерия первой ударила по фашистам. Загремело громкое “ура!”. Бой продолжался не более двадцати минут. Инициатива полностью находилась в наших руках. Немецкая артиллерия даже не успела открыть огонь, так и осталась в лесу.

В этом бою было убито более ста фашистов, взяты пленные. Захвачены ценные карты и штабные документы. Среди нас убитых не было. Пленные немцы рассказали, что они нашу колонну приняли за свою. Но и мы вначале приняли колонну противника тоже за свою. На войне бывает и такое.

Мы заняли оборону в сосновом бору на безымянной высоте. По наименованию у нас был сводный батальон, а фактически в нем насчитывалось не больше роты личного состава.

Мы должны были задержать противника, если он здесь появится, не дать ему возможности продвинуться в восточном направлении. На вершине и склонах высоты бойцы вырыли окопы и установили пулемёты, выставили посты и дозоры, наладили наблюдение и связь. На всякий случай разобрали мостик через ручей.

Вскоре к ручью подкатил немецкий лимузин, потом стал быстро разворачиваться. “Уйдёт”, — подумали мы. Раздалась пулемётная очередь. Машина заглохла. Из кабины выскочили два немецких офицера, но, скошенные пулями, упали, распластав руки. Шофёр и ещё один фашист были убиты в машине. Мы взяли оружие, документы, штабные карты. Как потом стало известно, это были “важные птицы”.

С вражеской стороны донёсся дикий шум, послышалась беспорядочная пальба. Потом враг начал атаку. Когда за ручьём появились вояки в зелёных мундирах, мы открыли огонь. Атака захлебнулась, но во второй половине дня нажим противника на наши позиции усилился.

Видя, что со стороны ручья взять высоту невозможно, гитлеровцы начали обходить её со стороны поля, на левом фланге. Одновременно автоматчики проникли в наш тыл. Подразделения на правом фланге не выдержали и стали отходить.

Создалась критическая обстановка. Мы были вынуждены оставить высоту.

Последовал приказ командования вернуть позицию. Всю ночь мы готовились к штурму. Перед рассветом, скрытно подойдя к высоте, мы единым порывом вновь овладели ею. Исход боя решили гранаты, которыми мы буквально забросали противника. Гитлеровцы, не ожидали такой дерзкой ночной атаки, и побежали.

В эту же ночь наши разведчики совершили вылазку во вражеский тыл и притащили “языка”.

Противник повёл новые яростные атаки на горстку храбрецов, но все они отбивались нашими бойцами, пока не был получен приказ командования перейти на новый рубеж.

День за днём таяли ряды славного 416-го Кунгурского стрелкового полка. Но оставшиеся в живых до последнего дыхания продолжали выполнять свой солдатский долг.

БАРМИНСКИЙ В.В.,
г.Витебск

ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ:

— Леонид Барминский, Владимир Барминский. Статья "Героизм и трагедия 112-ой стрелковой дивизии"

(<https://proza.ru/2019/03/18/1409>) и на др.

(<http://istclub.ru/topic/2779-героизм-и-трагедия-112-ой-стрелковой-дивизии/>);

— Владимир Барминский. Аудиозапись статьи "Героизм и трагедия 112-ой стрелковой дивизии"

(<https://www.youtube.com/watch?v=nylRqWjAJ9g>);

— Леонид Барминский, Владимир Барминский. Статья "1941 год. Дисненский плацдарм"

(<https://proza.ru/2020/09/14/1669>) и на др.

(<http://istclub.ru/topic/2933-1941-год-дисненский-плацдарм/>);

— Барминский В.В. "В рядах Кунгурского полка". Статья в Кунгурской газете "Искра" за 20, 22 августа и 5 сентября 1974 года

(<https://proza.ru/2017/07/28/1154>) и на др.

(<https://biblioteka.by/m/articles/view/Статья-В-рядах-Кунгурского-полка-112-стрелковая-дивизия>);

— Барминский В.В. "У стен Краславы". Статья в Краславской газете "Заря коммунизма" за 7 мая 1985 года

(<https://proza.ru/2017/11/08/1946>) и на др.;

— Владимир Барминский. Книга "Круги войны", Издательский Центр Белорусского государственного университета, Минск-2018г., ISBN 978-985-553-532-5

(<https://www.litmir.me/bd/?b=674149&p=1>) и на др.

(<https://www.litres.ru/vladimir-vasilevich-barminskiy/krugi-voyny/>);

— "Операция "Звёздочка". Аудиозапись статьи в газете "Советская Россия" за 26 июля 2018 года от автора Владимира Барминского

(<https://www.youtube.com/watch?v=Zwbry9-WZZw>);

— передача Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Республики Беларусь (новостной эфир от 19.12.2018г.), посвящённая операции "Звёздочка"

(<https://www.youtube.com/watch?v=rbQuxNKPrWQ>);

— статья "От смерти унесли на руках". Газета Парламентского собрания Союза Беларуси и России
(<https://www.souzveche.ru/articles/community/49011/>);

— Владимир Барминский. Статья "Операция "Звёздочка" в газете "Советская Россия" от 26 июля 2018 года
(www.sovross.ru/articles/1723/40500);

— Леонид Барминский. "Операция "Звёздочка" в газете "Витьбичи" (Витебская городская газета) от 18 ноября 2017 года
(pressreader.com/belarus/vitbichi/20171118/281685435140309)
(<http://www.pressreader.com/belarus/vitbichi/20171118/281685435140309>);

— Барминский В.В. Статья "Операция "Звёздочка" в газете "Советская Белоруссия" от 20, 21 июня 1967 года
(<https://proza.ru/2017/07/27/1771>) и на др.
(<http://biblioteka.by/m/articles/view/ОПЕРАЦИЯ-ЗВЁЗДОЧКА-Статья-в-газете-за-1967-год>);

— Барминский В.В. Очерк "Мужали в боях" в сборнике "Годы комсомольские", изд. "Юнацтва", Минск-1988г., ISBN 5-7880-00025
(<https://proza.ru/2017/10/30/1193>) и на др.
(<http://biblioteka.by/m/articles/view/МУЖАЛИ-В-БОЯХ-Годы-комс-Партизаны-Витебщины>);

— Барминский В.В. Статья "Ради жизни детей" в Красноборской газете "Знамя" от 1 августа 1981 года
(<https://proza.ru/2017/10/14/967>);

— Барминский В.В. Статья "Аперацыя "Зорачка" (на бел. яз.) в белорусской газете "Звезда" от 7 мая 1982 года;

— Барминский В.В. Статья "Через годы огневые. В памяти народной" о партизанском прорыве на Ушаччине Витебской области в 1944 году напечатана в Красноборской газете "Знамя" в двух номерах за 13 и 15 июля 1982 года
(<https://proza.ru/2017/10/14/1055>) и на др.
(<http://biblioteka.by/m/articles/view/Партизанский-прорыв-на-Ушаччине-в-1944-году-Партизаны-Витебщины>);

— Барминский В.В. Статья "Партизанская республика" в Красноборской газете "Знамя" от 13 августа 1988 года (<https://www.proza.ru/2017/10/14/1005>) и на др. (<http://libmonster.ru/m/articles/view/-БЕЛОРУССИЯ-ПАРТИЗАНСКАЯ-РЕСПУБЛИКА>);

— Леонид Барминский, Владимир Барминский. Статья «Партизанская операция "Звёздочка" – правда и вымыслы» (<https://proza.ru/2017/07/29/1638>);

— Леонид Барминский, Владимир Барминский. Статья «Операция "Звёздочка" – нужно справедливо расставить акценты» (<https://proza.ru/2020/06/01/967>);

— Леонид Барминский, Владимир Барминский. Книга "Судьба, опаленная войной", г.Москва, изд. "Известия", 2019г., ISBN 978-5-206-01019-0

[информация по книге на search.rsl.ru]

([https://search.rsl.ru/ru/search#q=author%3A\(барминский%20владимир%20овасильевич\)](https://search.rsl.ru/ru/search#q=author%3A(барминский%20владимир%20овасильевич))).

ФОТОГАЛЕРЕЯ:

БАРМИНСКИЙ
Василий Васильевич

Боец 416-го Кунгурского стрелкового полка.
Январь 1941 года

БАРМИНСКИЙ
Василий Васильевич
(24.03.1922г. — 12.04.1992г.)

г.Пермь, 1973 год.
Встреча ветеранов 112-й стрелковой дивизии

г.Пермь, 1973 год.
Встреча ветеранов 112-й стрелковой дивизии

г.Краслава, 1972 год.
Встреча ветеранов 112-й стрелковой дивизии.
На бывшем рубеже обороны в июле 1941 года

г.Краслава, 1972 год.
Встреча ветеранов 112-й стрелковой дивизии.
На бывшем рубеже обороны в июле 1941 года

г.Краслава, 1972 год. Встреча ветеранов 112-й стрелковой дивизии

г.Краслава, 1972 год.
Встреча ветеранов 112-й стрелковой дивизии